

СОВРЕМЕННЫЕ ЦЕЛЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗНОУРОВНЕВЫХ ЗАКАЗОВ НА СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ

© З.А. Аксютина

Омский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 644099, г. Омск, ул. Партизанская, 4а

Поступила в редакцию 11.11.2022

В окончательном варианте 03.02.2023

■ Для цитирования: Аксютина З.А. Современные целевые ориентиры разноуровневых заказов на социальное воспитание // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Психолого-педагогические науки». 2023. Т. 21. № 3. С. 59-76. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2023.1.5>

Аннотация. Изучение социального воспитания возобновилось сравнительно недавно и пока полного целевого ориентира в научных исследованиях не выявлено. Исходя из того, что социальные заказы имеются на государственном, общественном и личностном уровнях, осуществляется попытка их выявления. Социальный заказ относительно социального воспитания следует рассматривать как систему решения задач, связанных с социализацией и профессионализацией, решаемых социально-образовательными институтами. В представленном обзоре отражены тенденции научных исследований целевых установок на воспитание в отечественных и зарубежных исследованиях. Отметим, что такие исследования единичны. Выявлены приоритетные аспекты исследований целей воспитания, отражающих больший уклон на целеполагание в обучении, а воспитательные цели остаются недостаточно исследованными. Современный целевой тезис в воспитании – чтобы человек был счастливым. Цель исследования заключалась в выявлении целевых ориентиров разноуровневых социальных заказов на социальное воспитание. Предполагалось, что социальные заказы на социальное воспитание на разных уровнях имеют однородность. Было проведено исследование широкой общественности для выявления социальных заказов на общественном и личностном уровнях, а на государственном уровне социальные заказы изучались с помощью анализа нормативно-правовой документации. Выявлены различия в формировании социальных заказов на социальное воспитание на уровнях личности, общества и государства, что обусловлено социальными ролями, функциями и целями, которые выполняют различные социальные институты. В заключение указывается, что выдвинутая гипотеза подтверждена частично. Материалы проведенного исследования представляют интерес для широкой педагогической общественности в понимании представленности социальных заказов на социальное воспитание, в определении их ведущих ориентиров для проектирования социального воспитания.

Ключевые слова: социальные заказы, социальное воспитание, цели воспитания, педагогическое целеполагание, государственные заказы, общественные заказы, личностные заказы.

MODERN TARGETS FOR MULTILEVEL ORDERS FOR SOCIAL UPBRINGING

© Z.A. Aksyutina

Omsk State Pedagogical University
4a, Omsk, Partizanskaya st., 644099, Russian Federation

Original paper submitted 11.11.2022

Revision submitted 03.02.2023

■ For citation: Aksyutina Z.A. Modern targets for multilevel orders for social upbringing. Vestnik of Samara State Technical University. Series Psychological and Pedagogical Sciences. 2023; 20(1):59–76. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2023.1.5>

Abstract. The study of social upbringing has resumed recently and so far no complete target has been identified in scientific research. Based on the fact that there are social orders at the state, public and personal levels, an attempt is made to identify them. Social order regarding social education should be considered as a system for solving problems related to socialization and professionalization, solved by social and educational institutions. The presented review reflects the tendencies of scientific researches of targets for upbringing in domestic and foreign studies. Note that such studies are rare. The most priority aspects of research on the goals of education have been identified, reflecting a greater bias towards goal-setting in education, and educational goals remain insufficiently researched. The modern target thesis in education is for a person to be happy. The aim of the study was to identify targets for different levels of social orders for social education. It was assumed that social orders for social upbringing at different levels have homogeneity. The study of the general public was conducted to identify social orders at the societal and personal levels, and at the state level, social orders were studied through the analysis of regulatory documents. Differences in the formation of social orders for social education at the levels of the individual, society and the state are revealed, which is due to the social roles, functions and goals that various social institutions perform. In conclusion, it is indicated that the hypothesis put forward is partially confirmed. The materials of the study are of interest to the general pedagogical community concerning the understanding of the representation of social orders for social upbringing, in determining their leading guidelines for designing the process in question.

Keywords: social orders, social upbringing, goals of education, pedagogical goal-setting, state orders, public orders, personal orders.

Введение

Социальное воспитание призвано стать частью общенациональной системы образования. Оно выражается в трех аспектах.

Первый аспект прослеживается в оказании индивидуальной помощи в процессе жизнедеятельности для приобретения опыта, знаний, ценностей ребенком.

Второй аспект отражается в образовании, в котором «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения» является «общественно значимым благом», осуществляемым «в интересах человека, семьи, общества и государства» [1].

Третий аспект содержит в себе социальный опыт. Основной характеристикой социального опыта является его индивидуальность. Социальный опыт – это «особый самобытный синтез различного рода запечатленных ощущений и переживаний, знаний, умений и навыков; способов общения, мышления и деятельности; стереотипов поведения; интегрированных ценностных ориентаций и специальных установок» [2, с. 98].

В общественном сознании сложился стереотип, заключающийся в том, что воспитание – это воспитательная работа в учреждениях образования или функция семьи, направленная на детей. Упускается понимание того, что в воспитании принимают участие все люди, окружающие ребенка, что на него оказывают влияние разнообразные события, и при этом непосредственное участие в них стало необязательным.

Социальное воспитание имеет свою специфику, определяемую целями, задачами, средствами, формами, вытекающими как из социального заказа всех его агентов, так и из спроса на него. Наибольшая «воспитательная «нагрузка» лежит на родителях и педагогах. При этом первые не имеют соответствующей профессиональной подготовки, в отличие от вторых. Это усугубляется сложившимися за последние три десятилетия стереотипами о воспитании как второстепенном виде профессиональной педагогической деятельности. Отсутствие четких целевых ориентиров обусловлено длительным игнорированием со стороны государства необходимости формирования социального заказа, поиском модели личности для современного общества и др.

Государство и общество еще не пришли к пониманию необходимости разработки общественно-государственной технологии социального воспитания, хотя тенденции к этому в последние два-три года явно прослеживаются. Мы же придерживаемся мнения, что воспитание – мощная технология общественно-государственного строительства, продвижения России в будущее, которая в перспективе должна получить данный статус.

Анализ содержания нормативно-правовых документов в области социального воспитания способствуют формулированию его принципов.

Принципами развития воспитания выступают:

- создание инвестиционного климата по отношению к воспитанию. В воспитание необходимо вкладывать значительные ресурсы для получения адекватных задачам государства и общества результатов воспитания подрастающего поколения;
- системность на основе уже имеющейся государственно-воспитательной инфраструктуры;
- преемственность на основе учета предыдущего опыта, а не его полного отвержения;

- избегание политического контекста нормативно-правовой базы воспитания и др.

Государственный заказ на воспитание призван обеспечить воссоздание социальной структуры общества, его воспроизводство для дальнейшего общественного развития.

Общественные социальные заказы на воспитание формируются в условиях жесткой конкуренции, что приводит к смещению вектора с полезности на успешность. Эти факторы требуют сдвига с воспитания на самовоспитание для повышения приспособляемости, адаптированности и мобильности. Общественные запросы отражаются в общественном обсуждении, высказываниях уважаемых людей.

Нормативно-правовые документы последних лет указывают на возврат интереса к вопросам воспитания, на формирование более четко сформулированных социальных заказов на воспитание, где социальный заказ становится механизмом реализации социального воспитания.

Это согласуется с идеей о том, что «социальный заказ – это определенная, имеющая внутреннюю иерархию система разнообразных социально-педагогических задач по социализации и профессионализации различных групп населения, поставленных перед образовательными институтами социальными субъектами различного ранга, в качестве которых выступают и социум в целом, и государственные институты, и практически любые сообщества и индивиды» [3, с. 87].

В настоящее время можно говорить о выделении двух форм социального заказа: в декларативной форме и в форме технологий и уже апробированных воспитательных систем.

От четкости формулировки социального заказа зависит точность и полнота достижения результатов.

Цель исследования: выявить целевые ориентиры разноуровневых социальных заказов на социальное воспитание.

Гипотеза исследования: государственные, общественные и личностные социальные заказы на социальное воспитание имеют однородность.

Обзор литературы

В публикациях отечественных исследователей последних лет, посвященных проблеме целеполагания, можно обнаружить совершенно разнообразные подходы к рассмотрению данной научной проблематики. Однако отметим, что исследований такого рода явно недостаточно. Вполне возможно, что это можно связать с продолжающимся кризисом воспитания, в том числе и социального.

Знаковым событием, связанным с целеполаганием в воспитании, является дискуссия, проведенная в 2018 г. в социальной сети Фейсбук, где основным тезисом стало высказывание: «Цель воспитания – чтобы человек был счастливым» [4]. Продолжение дискуссии нашло отражение в научных публикациях. Н.М. Новичкова считает, что раскрытие педагогического целеполагания как научно-прикладной проблемы «... нуждается как в теоретической проработанности, так и в методической и технологической разработке» [5, с. 150]. Вместе с тем Н.К. Беспятова, Г.А. Романова справедливо замечают, что цели в воспитании выступают ориентиром для всей воспитательной деятельности [6].

Отметим, что еще Я. Корчаком была заявлена ключевая цель воспитания – «создание условий для полноценной самореализации ребенка» [7, с. 283].

Н.П. Мурзина указывает на сложность процесса целеполагания, что, по ее мнению, обусловлено осознанием сущности постановки цели [8]. И хотя необходимость целеполагания в воспитании очевидна, Е.В. Алехина, О.В. Неценко и Л.В. Серикова, исследуя восприятие педагогами воспитательных систем, выявили тревожащую тенденцию, связанную с тем, что «понимание цели воспитания как объединяющей субъектов выявлена лишь у 55 % опрошенных педагогов городских и 38 % педагогов сельских школ, а объединяющее значение воспитательной цели выявлено лишь у 32 % и 44 % учителей городских и сельских школ соответственно» [9, с. 87], хотя исследователи Л.В. Тарабакина и Е.В. Звонова обнаружили позитивные оценки воспитательного целеполагания как со стороны педагогов, так и со стороны их воспитанников [10].

Часть исследований посвящена итоговой цели воспитания. О.Л. Жук выделяет важнейшие целевые установки воспитания в цифровой среде: «воспитание духовно-нравственных, гражданских, гуманистических личностных качеств, трудолюбия, добросовестности, открытости; формирование творческой и целеустремленной, ответственной личности; развитие медиа-информационной компетентности школьников» [11, с. 35–36]. Д.Г. Левитес полагает, что «первоочередной задачей учителя становится помощь ученику в выражении собственной цели деятельности («Я-цель»)» [12, с. 53]. А.И. Дзундза и Н.В. Фунтикова рассматривают в качестве цели «интеллигентность как культурную универсалию и цель воспитания личности в системе высшего образования, ориентированной на духовность как высшую ценность, общественный прогресс и обеспечение условий для гармоничного развития и самореализации личности» [13, с. 24]. А.В. Гущина выдвигает в качестве основной цели воспитания будущих педагогов тезис: твори мир совести – добра [14].

В.А. Захарова пришла к важной мысли, что цель «содержит в себе общественно ценные знания и представления (когнитивный компонент), опыт собственной деятельности (поведенческий компонент) и отношение и оценку (эмотивный компонент)» [15, с. 98].

А.П. Шпона считает, что «цель воспитания соответствует идеалу демократического общества и человеческое общество стремится обеспечить условия для развития способностей и самореализации возможностей каждого человека» [16, с. 169–170].

Отметим, что в зарубежных исследованиях проблематика целеполагания в воспитании особо не выделяется, а присутствует косвенно. В большей степени целеполагание рассматривается применительно к обучению. Например, группа ученых R. Smith, P. Snow, T. Serry и L. Hammond посвящает исследование базовому чтению, где особое внимание уделено роли фоновых знаний. По их мнению, важно фокусировать цели обучения на взаимодействии между последовательностью текста, фоновыми знаниями и обучением из текста, поэтому большое значение имеют выбор текста, подготовка учителей и их профессиональное развитие [17]. В работе J. Ryding и I. Wernersson изучались практики социальной работы по поддержке семьи. Авторы исследования утверждают, что целевые установки в ходе оказания помощи семьям со стороны социальных работников претерпевают изменения и требуют тщательной рефлексии. Различные элементы

социальной технологии требуют от практиков рефлексивных способностей, что необходимо учитывать в процессе выявления целевых установок по их обучению [18]. Кроме того, целеполагание в воспитании присутствует в исследованиях, посвященных девиациям. В работе T.T. Bense, B.R. Gibbs и K. Raptopoulos, посвященной сексуальным преступлениям, выявили взаимосвязь сексуальной преступности с сексуальным насилием в детстве, совершенном в отношении насильников, и жестоким обращением по отношению к ним. Те лица, которые ранее подвергались сексуальному насилию, с большей вероятностью совершали наиболее серьезные и насильственные преступления в отношении ребенка по сравнению с правонарушителями, которые не сообщали о сексуальном насилии в детстве. Выводы указывают на необходимость защиты детей от жестокого обращения и сексуального насилия, что должно находить отражение в целевых ориентирах социального воспитания [19].

Целеполагание занимает существенное место в исследованиях зарубежных ученых, посвященных семейному воспитанию. В работе исследователей J.-M. Dewaele, R. Heredia и A. Cieřlicka, посвященной семейной билингвии и мультилингвии языков, используемых родителями в общении с детьми, показана более сильная культурная ориентация у последних. Это обоснованно указывает на необходимость целевых установок родителей на использование родного языка в сочетании с государственным и местным, что создает условия для более высокого уровня культурной ориентации детей [20]. M. Szczeřniak и M. Tuřecka, исследуя институт семьи, обнаружили взаимосвязь между функционированием семьи (сплоченность, гибкость, общение, удовлетворенность семьей, разобщенность и хаос) и удовлетворенностью жизнью через посредническую роль эмоционального интеллекта. Люди, которые оценивают свою семейную жизнь как сплоченную, гибкую, коммуникативную и полноценную, с большей вероятностью обрабатывают свои собственные эмоции и получают более высокое удовлетворение от жизни. Это указывает на необходимость в целевых установках в воспитании стремиться к сплоченности, гибкости и полноценному коммуницированию [21]. Ch. Sethi рассматривает семейное воспитание как индивидуалистический и двунаправленный подход во взаимодействии родителей и детей. Особую роль играет мать, ее ролевой диапазон охватывает множество взаимосвязанных ролей (опекун, воспитатель, защитник и учитель). Уместно изучать воспитание детей как реляционную роль, охватывающую несколько занятий. Необходимо рассматривать отношения между родителями и детьми с точки зрения транзакций, а не двунаправленности, что обуславливает целевую направленность воспитания на освоение многообразных ролей, которыми необходимо будет оперировать в жизни [22].

Вместе с тем в российских исследованиях социальные заказы активно рассматривались с конца 90-х гг. прошлого столетия. М.Ю. Шиман и Е.В. Иголина пришли к выводу о взаимосвязи педагогического целеполагания с социальными заказами. Они пишут: «Педагогическое целеполагание чаще всего осуществляется при ориентации на государственный и социальный заказ на образование или на представления о цели обучения педагогов и профессиональной образовательной организации» [23]. Эта мысль полностью согласуется и с данным исследованием.

В работе Б.С. Гершунского социальные заказы охарактеризованы как противоречивые, многоплановые, множественные, с доминированием интересов конкретных социальных сообществ [24].

И.А. Липский справедливо полагал, что «содержание целей и ценностных ориентаций является объективной предпосылкой для их реализации» [25, с. 1]. Отметим, что цели и ценностные ориентации не существуют как единичные; так, цели образуют «дерево целей», а ценностные ориентации отображают мировоззрение и систему этических ориентиров субъекта воспитания. И здесь справедливо высказывание О.Н. Смолина: «Нация, лишенная своих ценностей, превращается в толпу или, хуже, – в гигантскую банду» [26, с. 10]. В силу этого проблема исследования социальных заказов на социальное воспитание объективно выступает как необходимость.

«Изучение социального заказа в социально-педагогическом контексте, по мнению В.Г. Бочаровой и Т.А. Степановой, включает:

- рассмотрение специфики возникновения социального заказа системе образования;
- осмысление его роли в истории общества и в функционировании системы образования;
- анализ механизмов формирования, структуры и способов его презентации системе образования;
- педагогическую интерпретацию и конкретизацию социального заказа;
- анализ его соотношения с содержанием образования и технологиями обучения и воспитания;
- исследование деятельности разных субъектов педагогического процесса» [27, с. 101].

Развитие социальных заказов осуществляется при опоре на нормативно-правовую базу в форме нормативно-правовых актов от международного до локального уровня.

И.А. Маврина обнаружила: «процессы общественного развития... диктуются как минимум тремя группами противоречий в отношениях: индивид – индивид; индивид – общество; общество – общество. Указанные противоречия формируют три уровня потребностей:

- индивидуальные, которые заключаются в ценностных ориентациях людей на достижение прагматических целей, связанных со статусом в обществе, самоутверждением в определенной профессиональной группе и обеспеченностью в удовлетворении актуализированных потребностей;
- социально-групповые, которые служат отстаиванию социально-групповых интересов перед другими общественными группами. В этих условиях каждая из них стремится использовать систему образования в собственных интересах для повышения качественных характеристик своих членов и обеспечения себе (группе) в целом более высокого статуса в социуме;
- общегосударственные (предполагающие во внутренней политике баланс социально-групповых потребностей), которые требуют от системы образования как социального института, действующего в условиях общественного разделения труда, выпуска высококачественной продукции в объемах, позволяющих противостоять другим государствам

и конкурировать с ними как минимум на равных в основных сферах жизнедеятельности людей» [28, с. 104].

О.Л. Морева высказала мысль, что «в целом, в наиболее обобщенном виде специалисты выделяют три основных структурных компонента социального заказа:

1. Культурно-исторический. Заказ на личность, обладающую качествами, позволяющими обеспечить преемственность и развитие культуры как конкретного социума (этноса, нации), так и всего человечества в целом в глубинно-историческом, ментальном отношении. Это заказ на эстетические и этические качества, на духовно-нравственные ценности, идеалы, эрудицию.
2. Социально-ситуативный. Заказ, порождаемый специфическими особенностями динамики развития данного социума и региона как его части, порождающими характерные ситуации. Это заказ в первую очередь на конкретные знания и умения, актуальные личностные качества. Важно, чтобы, реализуя социальный заказ, образовательные учреждения знали и выполняли требования своего региона, учитывая производственно-экономические, социальные и другие особенности той местности, для которой готовятся кадры.
3. Личностно-индивидуальный. Он представляет «оборотную сторону» культурно-исторического заказа, дополняющую его до целостного состояния. В этом заказе сама институализированная система образования предстает как сфера услуг, предоставляемых в соответствии с конкретным заказом индивидуальности учащегося. Учащийся здесь действует в соответствии со смыслами и ценностями своей жизнедеятельности, индивидуального заказа. Система образования должна быть ориентирована на интегративное осуществление всех компонентов социального заказа. Культурно-исторический и личностный компоненты составляют основное ядро заказа, а социально-ситуативный дополняет его [29, с. 96].

Анализируя социальные заказы применительно к социальной педагогике, необходимо ориентироваться на динамику их формирования, связанную с разноплановостью ориентиров их осмысления [30].

Исследователи В.Г. Бочарова, И.А. Маврина, Т.А. Степанова и др. указывают на то, что длительное время социальные заказы не были предметом исследований. Они связывают это с неадекватностью оценки воспитания со стороны общественности. Это отслеживается в «перекладывании» ответственности за воспитание на образовательную систему. Кроме того, исследование социальных заказов возможно только на межпредметном уровне, что не приветствуется в научных исследованиях, хотя весьма востребовано.

Решение ситуации возможно «в создании... прогностических моделей, отработанных в широких опережающих социально-педагогических экспериментах» [31, с. 6–7].

Социальные заказы противоречивы и многоплановы, и это связано с множественностью источников заказа [32]. При изучении социальных заказов важно исходить из понимания социального воспитания как системы, где взаимодействия направлены на интеграцию воспитательных сил, характеризующую сложностью и комплексностью [33, с. 40], охватывающую «различные сферы

социальной деятельности и предполагающую активное согласованное участие в воспитательном процессе всех субъектов» [34, с. 165].

Материалы и методы

Опытную базу исследования социальных заказов на социальное воспитание составили разные города Российской Федерации. Респондентами выступили жители Таганрога, Омска, Владивостока, Москвы, Самары, Томска, Иркутска, Астрахани, Саратова. Исследование проходило на уровнях личности, общества и государства.

Личностные социальные заказы на социальное воспитание изучались у 1072 родителей учащихся школ городов России.

Общественные социальные заказы на социальное воспитание исследовались у 108 социальных педагогов учреждений образования г. Омска и Омской области и 324 социальных педагогов городов России. Всего 432 человек.

Для выявления общественных и личностных социальных заказов предлагалось ответить на два вопроса в силу специфики проводимого исследования.

Государственные социальные заказы на социальное воспитание определены путем анализа материалов федеральных законодательных актов. Исследование проводилось на федеральном уровне.

Таким образом, с одной стороны, исследовались *социальные* заказы, а с другой – проводился их анализ на разных уровнях.

Результаты исследования

Рассмотрим результаты выявления личностных социальных заказов на социальное воспитание среди родителей. В ходе исследования родителям предлагалось ответить на два вопроса с применением гугл-форм, размещенных в сети Интернет:

1. На какие отношения следует ориентироваться в процессе социального воспитания детей?

- А) отношение к Отчизне;
- Б) отношение к труду;
- В) отношение к коллективу;
- Г) отношение к людям;
- Д) отношение к себе.

2. Опишите идеальный портрет человека.

Исследование социального заказа осуществлялось при помощи анкетирования родителей, дети которых обучаются в школе. 1072 человека участвовало в опросе.

Ответы к первому вопросу сгруппированы в пять групп и отражены в таб. 1.

Таблица 1

**Результаты исследования целей социального воспитания детей
в социальном заказе родителей**

Группы отношений	Отношение к Отчизне	Отношение к труду	Отношение к коллективу	Отношение к людям	Отношение к себе
Выборы, %	97,01	44,77	79,10	95,14	100

Анализ результатов исследования социальных заказов родителей на группы отношений в процессе формирования духовно-нравственных ценностей показывает, что всеми 100 % (1072 чел.) ведущее предпочтение отдается отношению

к самому себе. Эти тенденции были сформированы в 90-е годы прошлого века и остаются ведущими для образования. Это демантирует ориентацию на формирование индивидуалистов и задает ситуацию учета индивидуально-типологических особенностей детей в процессе осуществления социального воспитания.

Следующее ранговое место выбора родителями в социально-образовательном заказе отдается отношению к Отчизне – 97,01 % (1040 чел.). Это указывает на необходимость наличия важных личностных качеств детей – патриотизма и гражданственности.

Отношение к другим людям заняло третье ранговое место среди сделанных родителями выборов – 95,14 % (1020 чел.). Проблемы общения с другими, построение взаимодействия на основе уважения являются весьма актуальными для современных родителей.

Отношение к коллективу значимо для 79,10 % (848 чел.) респондентов. Коллективное воспитание остается в приоритете. Эти результаты можно объяснить пониманием необходимости формирования отношения к другим через взаимодействие в коллективных формах деятельности.

Вызывает тревогу пятое ранговое место, отданное в предпочтениях родителей отношению к труду, – 44,77 % (480 чел.), выбранное менее чем половиной родителей. «Вымывание» из образовательной практики трудового воспитания приводит родителей к недопониманию его роли в формировании личности растущего человека.

При описании идеального портрета человека наиболее часто встречаемыми были названы следующие качества (от большей востребованности к наименьшей): добрый (972 чел.), дружелюбный (808 чел.), порядочный (784 чел.), любящий Родину (760 чел.), аккуратный (744 чел.), умеющий постоять за себя (716 чел.), нравственный (692 чел.), духовный (648 чел.), предприимчивый (624 чел.), любящий свою семью (560 чел.), заботливый (540 чел.), активный (516 чел.), успешный (432 чел.), ответственный (364 чел.), целеустремленный (324 чел.), деловой (288 чел.), патриот своей страны (248 чел.), общительный (224 чел.), уважающий старших (212 чел.), честный (199 чел.).

Итак, в личностных социальных заказах на социальное воспитание приоритетными группами отношений по рангу для родителей, дети которых обучаются в школе, являются отношение к себе, отношение к Отчизне, отношение к другим людям, отношение к коллективу и отношение к труду. Идеальный портрет человека, отраженный родителями, содержит качества, характерные для традиционных индивидуальных духовно-нравственных ценностей.

Общественные социальные заказы на социальное воспитание исследовались у социальных педагогов (432 чел.), которым были предложены те же вопросы (табл. 2).

Таблица 2

**Результаты исследования целей социального воспитания детей
в социальном заказе социальных педагогов**

Группы отношений	Отношение к Отчизне	Отношение к труду	Отношение к коллективу	Отношение к людям	Отношение к себе
Выборы, %	100	33,1	96,26	92,82	66,6

Анализ результатов исследования социальных заказов социальных педагогов на группы отношений в процессе формирования духовно-нравственных ценностей показывает, что всеми 100 % (432 чел.) ведущее предпочтение отдается отношению к Отчизне. Это указывает на то, что социальными педагогами учитывается значимость государственных ориентиров в области воспитания подрастающего поколения.

Следующее ранговое место выбора в социальном заказе отдается отношению к коллективу – 96,26 % (416 чел.). Это указывает на необходимость использования в практике социального воспитания коллективных форм.

Отношение к другим людям заняло третье ранговое место среди сделанных выборов – 92,82 % (401 чел.) Проблемы взаимодействия в современном мире являются актуальными в силу «ухода» подрастающего поколения в пространство Интернета.

Формирование отношения к себе в процессе социального воспитания значимо для 66,6 % (288 чел.) респондентов. Самопознание, самосовершенствование вызывают интерес у детей, и две трети социальных педагогов считают эти отношения значимыми.

Пятое ранговое место представлено отношением к труду – 33,1 % (143 чел.). Полагаем, что социальными педагогами данное отношение остается недооцененным.

При описании идеального портрета человека наиболее часто встречаемыми были названы следующие качества (от большей востребованности к наименьшей): патриот (423 чел.), гражданин (416 чел.), активный (320 чел.), любящий Родину (287 чел.), коллективист (232 чел.), ответственный (184 чел.), коммуникативный (176 чел.), самостоятельный (161 чел.), жизнерадостный (128 чел.), хороший товарищ (112 чел.), целеустремленный (103 чел.), честный (96 чел.), порядочный (81 чел.).

Итак, в общественных социальных заказах на социальное воспитание приоритетными группами отношений по рангу для социальных педагогов являются отношение к Отчизне, отношение к коллективу, отношение к другим людям, отношение к себе и отношение к труду. В идеальном портрете прослеживается большая направленность на качества, востребованные в социальной среде.

Проведем сравнительный анализ личностных и общественных социальных заказов на социальное воспитание. Результаты сравнительного анализа социальных заказов родителей и социальных педагогов на группы отношений в процессе формирования духовно-нравственных ценностей, представленные в табл. 3, указывают на их различия на личностном и общественном уровнях. Если родителями первое ранговое место отдается отношению к себе, то социальные педагоги руководствуются государственным заказом на формирование отношения к Отчизне, что задает вектор направленности воспитания на гражданственность и патриотизм.

Таблица 3

**Результаты сравнительного анализа целей социального воспитания
в социальных заказах родителей и социальных педагогов**

Группы отношений	Отношение к Отчизне	Отношение к труду	Отношение к коллективу	Отношение к людям	Отношение к себе
Ранговое место у родителей	II	V	IV	III	I
Ранговое место у социальных педагогов	I	V	II	III	IV

Совпадения прослеживаются в отношениях к людям и к труду. Важным для исследования является понимание того, что отношение к труду остается на периферии системы воспитательных ценностей и родителей, и социальных педагогов. Недооценивание данного отношения вызывает беспокойство, ведь по большому счету человек играет роль труженика на протяжении всей трудоспособной жизни, но эти качества остаются вне поля зрения большинства респондентов.

Идеальный портрет человека, сформулированный родителями и социальными педагогами, выглядит по-разному. Родители больше ориентированы на индивидуальные качества личности, а социальные педагоги – на те из них, которые востребованы в социуме.

Исследование государственных социальных заказов на социальное воспитание проведем путем анализа государственных стратегий, законодательных основ в области образования и ФГОСов для образовательных школ.

Нами установлено, что конкретные духовно-нравственные ценности в нормативных документах не приводятся. В стратегических государственных документах реализация воспитания предполагает опору на «систему духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России» [35]. Та же ситуация прослеживается и в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», где подразумевается, что воспитание осуществляется на основе «духовно-нравственных ценностей» [1], но какие именно ценности должны учитываться, не указывается. Во ФГОСах ценности также не находят конкретизации.

Идеальный портрет человека находит отражение в нормативно-правовых актах, его содержание отражено в государственных стратегиях [35; 36], федеральном законе, регламентирующем образование [37], Федеральном проекте «Патриотическое воспитание» на 2021–2024 гг. [38], ФГОСах школьного образования [39–41] и др.

Анализ полученных данных по качествам, формируемым в системе образования, показывает, что в нашей стране нормативно-правовые акты построены на принципах преемственности, последовательности и взаимообусловленности. От одной образовательной ступени к другой идет усложнение формируемых качеств и свойств личности, что обусловлено взрослением и возрастными особенностями. Указанные свойства и качества могут быть опорой при построении планирования воспитательной работы в образовательной организации.

Государственный социальный заказ на воспитание имеет общий характер и предполагает учет духовно-нравственных ценностей; в то же время нормативно-правовые акты задают общий портрет личности, формируемый в системе образования. Тем самым образовательным организациям предоставляется возможность дополнять портрет исходя из своеобразия и специфики воспитания в конкретной образовательной организации.

Обсуждение и заключение

По результатам проведенного исследования следует отметить, что есть различия в формировании социальных заказов на социальное воспитание на уровнях личности, общества и государства. Считаем, что эти различия обусловлены социальными ролями, функциями и целями, которые выполняют различные социальные институты. Важно, что нет разнонаправленности,

которая указывала бы на существенные разрывы в понимании целевых установок на воспитание. При проектировании программ социального воспитания необходимо опираться на разноуровневые социальные заказы.

Материалы проведенного исследования могут представлять интерес для широкой педагогической общественности в понимании представленности социальных заказов на социальное воспитание, в определении их ведущих ориентиров для проектирования социального воспитания.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273 «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/> (дата обращения: 30.06.2018).
2. Шакурова М.В. Социальное воспитание в школе. – М.: Академия, 2004. – 272 с.
3. Аксютин З.А. Социально-образовательные заказы на углубленную социально-педагогическую подготовку // Социальное образование XXI века: проблемы и перспективы: сборник научных трудов по материалам Всероссийских социально-педагогических чтений им. Б.И. Лившица «Социальное образование XXI века: проблемы и перспективы». – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2011. В 2 ч.: Ч. 1. – С. 17–25.
4. Цель воспитания – чтобы человек был счастливым // Вестник Института образования человека. – 2018. – № 1. – С. 15.
5. Новичкова Н.М. Педагогическое целеполагание как современная научно-прикладная проблема // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 1 (44). – С. 147–151.
6. Беспятова Н.К., Романова Г.А. Цели воспитания: история и современность // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 74–1. – С. 40–43.
7. Валеева Р.А. Януш Корчак: самореализация как цель воспитания // Психология творчества и одаренности: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 3 ч. Под ред. Д.Б. Богоявленской. – М., 2021. – С. 283–287.
8. Мурзина Н.П. Педагогическое целеполагание в деятельности учителей школы: истоки проблем в теории и практике // Школьные технологии. – 2019. – № 5. – С. 12–17.
9. Алехина Е.В., Неценко О.В., Серикова Л.В. Рефлексивное восприятие педагогами интегративных характеристик воспитательной системы школы: опыт изучения // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2019. – № 4 (285). – С. 84–90.
10. Тарабакина Л.В., Звонова Е.В. К вопросу об измерении смысловой дистанции целей воспитания у субъектов воспитательных систем // Образовательное пространство детства: исторический опыт, проблемы, перспективы. Сборник научных статей и материалов VIII международной научно-практической конференции. Под общ. ред. И.В. Зеленковой, О.Б. Широких. – Коломна, 2021. – С. 22–28.
11. Жук О.Л. Подходы в воспитании школьников в новой цифровой среде / Актуальные проблемы педагогики и образования: сборник научных статей Международной научно-практической конференции; науч. ред. и сост. Н. А. Астахова. – Брянск: Брян. гос. ун-т, 2021. – С. 32–36.
12. Левитес Д.Г. Принцип дидактического кольца как регулятор целеполагания в обучении // Педагогика. – 2021. – Т. 85. – № 9. – С. 52–60.
13. Дзундза А.И., Фунтикова Н.В. Интеллигентность как цель воспитания и культурная универсалия // Гуманитарный вестник (Горловка). – 2018. – № 6. – С. 18–30.
14. Гущина А.В. Ценность золотого правила нравственности как основание идеи аксиолого-педагогической концепции воспитания нравственности // Самарский научный вестник. – 2019. – Т. 8. – № 3 (28). – С. 270–275.

15. Захарова В.А. Концептуальное видение целей, принципов и методов в деятельности педагога по воспитанию младших школьников // Евразийский гуманитарный журнал. – 2021. – № 1. – С. 92–100.
16. Шпона А.П. Развитие предмета педагогической науки // Учитель и время. – 2020. – № 15. – С. 168–174.
17. Smith R., Snow P., Serry T., Hammond L. The Role of Background Knowledge in Reading Comprehension: A Critical Review. *Reading Psychology*. 2021. Vol. 42. Issue 3. Pp. 214–240. <https://doi.org/10.1080/02702711.2021.1888348> (accessed December 14, 2022).
18. Ryding J., Wernersson I. The Role of Reflection in Family Support Social Work and Its Possible Promotion by a Research-Supported Model. *Journal of Evidence-Based Social Work*. 2019. Vol. 16. Issue 3. Pp. 322–345. <https://doi.org/10.1080/26408066.2019.1606748> (accessed December 14, 2022).
19. Bense T.T., Gibbs B.R., Raptopoulos K. The Role of Childhood Victimization on the Severity of Adult Offending among Female Sex Offenders. *Victims & Offenders. An International Journal of Evidence-based Research, Policy, and Practice*. 2019. Vol. 14. Issue 6. Pp. 758–775. <https://doi.org/10.1080/15564886.2019.1630044> (accessed December 15, 2022).
20. Dewaele J.-M., Heredia R., Cieslicka A. How childhood languages shape future language use and cultural orientation. *Multicultural Education Review*. 2020. Vol. 12. Issue 2. Pp. 117–135. <https://doi.org/10.1080/2005615X.2020.1762306> (accessed December 11, 2022).
21. Szcześniak M., Tulecka M. Family Functioning and Life Satisfaction: The Mediatory Role of Emotional Intelligence. *Dovepress*. 2020. Vol. 13. Pp. 223–232. <https://doi.org/10.2147/PRBM.S240898> (accessed November 11, 2022).
22. Sethi Ch. Mothering as a relational role: Re-evaluating everyday parenting occupations. *Journal of Occupational Science*. 2020. Vol. 27. Issue 2. Pp. 158–169. <https://doi.org/10.1080/14427591.2019.1666423> (accessed November 15, 2022).
23. Шиман М.Ю., Игонина Е.В. О проблеме постановки целей обучения студентов профессиональных образовательных организаций // Молодежь и наука. – 2021. – № 1. – С. 20.
24. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. – М.: Совершенство, 1998. – 697 с.
25. Липский И.А. Технологии реализации целей и ценностных ориентаций в социально-педагогической деятельности. – Тамбов: ТГУ, 2000. – 32 с.
26. Смолин О.Н. Российская государственная образовательная политика и федеральное законодательство 90-х годов // Знание – свобода. Систематизированный сборник. – М.: ИПТК «Логос» ВОС, 1999. – С. 10–20.
27. Бочарова В.Г., Степанова Т.А. Модернизация образовательной системы: социально-педагогическая парадигма // Социальная педагогика: Монография / Под ред. В.Г. Бочаровой. – М.: ВЛАДОС, 2004. – С. 98–109.
28. Маврина И.А. Социальность современного образования. – Омск: ОмГПУ, 2000. – 182 с.
29. Морева О.Л. Современный социальный заказ системе образования: выявление и педагогическая интерпретация. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2000. – 121 с.
30. Бочарова В.Г. Профессиональная социальная работа: личностно ориентированный подход. – М.: РАО ИПСР, 1999. – 184 с.
31. Ишкова Л.В. Теория и практика педагогической оценки в образовании старшеклассников и взрослых. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2000. – 187 с.
32. Аксютин З.А. Отражение потребностей государства, общества и личности в социальном заказе на профессиональное образование // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2011. – № 2 (45). – С. 66–70.
33. Аксютин З.А., Маврин С.А. Социальное воспитание как проблема правоохранительной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2010. – № 3 (42). – С. 38–41.

34. Аксютин З.А. Педагогический анализ категории социального воспитания // Омский научный вестник. – 2011. – № 5 (101). – С. 162–166.
35. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 № 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 01.07.2018).
36. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 23.06.2022).
37. Приказ от 31 мая 2021 г. № 286 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» [Электронный ресурс]. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=395449> (дата обращения: 23.06.2022).
38. Федеральный проект «Патриотическое воспитание» на 2021–2024 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/> (дата обращения: 23.06.2022).
39. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/960545-7> (дата обращения: 29.07.2020).
40. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027> (дата обращения: 23.06.2022).
41. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования [Электронный ресурс]. – URL: <https://fgos.ru/#001d1b20ca6240844> (дата обращения: 23.05.2021).

References

1. Federal'nyy zakon ot 29.12.2012 No. 273 «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii» [Federal Law of December 29, 2012 no. 273 “On Education in the Russian Federation”. <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/> (accessed June 06, 2018).
2. Shakurova M.V. Social'noe vospitanie v shkole [Social education at school]. Moscow: Akademiya Publ., 2004. – 272 p.
3. Aksyutina Z.A. Social'no-obrazovatel'nye zakazy na uglublennuyu social'no-pedagogicheskuyu podgotovku [Socio-educational orders for in-depth socio-pedagogical training]. *Sotsial'noye obrazovaniye XXI veka: problemy i perspektivy: sbornik nauchnykh trudov po materialam Vserossiyskikh sotsial'no-pedagogicheskikh chteniy im. B.I. Livshitsa «Sotsial'noye obrazovaniye KhKhI veka: problemy i perspektivy»*. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t Publ., 2011. V 2 ch.: Ch. 1. Pp. 17–25.
4. Cel' vospitaniya – chtoby chelovek byl schastlivym [The purpose of education is to make a person happy]. *Vestnik Instituta obrazovaniya cheloveka*. 2018. No. 1. P. 15.
5. Novichkova N.M. Pedagogicheskoe celepolaganie kak sovremennaya nauchno-prikladnaya problema [Pedagogical goal-setting as a modern scientific and applied problem]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2014. No. 1 (44). Pp. 147–151.
6. Bespyatova N.K., Romanova G.A. Tseli vospitaniya: istoriya i sovremennost' [Goals of education: history and modernity]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. 2022. No. 74–1. Pp. 40–43.
7. Valeeva R.A. Yanush Korczak: samorealizatsiya kak cel' vospitaniya [Janusz Korczak: self-realization as the goal of education]. *Psikhologiya tvorchestva i odarennosti: Sbornik statey Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem. V 3 ch. Pod red. D.B. Bogoyavlenskoy*. Moscow, 2021. Pp. 283–287.
8. Murzina N.P. Pedagogicheskoe celepolaganie v deyatel'nosti uchitelej shkoly: istoki problem v teorii i praktike [Pedagogical goal-setting in the activities of school teachers: the origins of problems in theory and practice]. *Shkol'nye tekhnologii*. 2019. No. 5. Pp. 12–17.

9. Alekhina E.V., Netsenko O.V., Serikova L.V. Refleksivnoe vospriyatie pedagogami integrativnykh harakteristik vospitatel'noj sistemy shkoly: opyt izucheniya [Reflective perception by teachers of the integrative characteristics of the educational system of the school: the experience of studying]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2019. No. 4 (285). Pp. 84–90.
10. Tarabakina L.V., Zvonova E.V. K voprosu ob izmerenii smyslovoj distancii celej vospitaniya u sub'ektov vospitatel'nykh sistem [On the issue of measuring the semantic distance of the goals of education among the subjects of educational systems]. *Obrazovatel'noye prostranstvo detstva: istoricheskiy opyt, problemy, perspektivy. Sbornik nauchnykh statey i materialov VIII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Pod obshch. red. I.V. Zelenkovoy, O.B. Shirokikh*. Kolomna, 2021. Pp. 22–28.
11. Zhuk O.L. Podhody v vospitanii shkol'nikov v novoy cifrovoj srede [Approaches to educating schoolchildren in the new digital environment]. *Aktual'nyye problemy pedagogiki i obrazovaniya: sbornik nauchnykh statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii; nauch. red. i sost. N. A. Astashova*. Bryansk: Bryan. gos. un-t Publ., 2021. Pp. 32–36.
12. Levites D.G. Princip didakticheskogo kol'ca kak regul'yator celepolaganiya v obuchenii [The principle of the didactic ring as a regulator of goal-setting in education]. *Pedagogika*. 2021. Vol. 85. No. 9. Pp. 52–60.
13. Dzundza A.I., Funtikova N.V. Intelligentnost' kak cel' vospitaniya i kul'turnaya universal'iya [Intelligence as a goal of education and cultural universal]. *Gumanitarnyy vestnik (Gorlovka)*. 2018. No. 6. Pp. 18–30.
14. Gushchina A.V. Tsennost' zolotogo pravila npravstvennosti kak osnovaniye idei aksiologo-pedagogicheskoy kontseptsii vospitaniya npravstvennosti [The value of the golden rule of morality as the basis for the idea of the axiological and pedagogical concept of moral education]. *Samarskiy nauchnyy vestnik*. 2019. Vol. 8. No. 3 (28). Pp. 270–275.
15. Zakharova V.A. Konceptual'noe videnie celej, principov i metodov v deyatel'nosti pedagoga po vospitaniyu mladshih shkol'nikov [Conceptual vision of goals, principles and methods in the activities of a teacher in the education of younger schoolchildren]. *Evrasiyskiy humanitarnyy zhurnal*. 2021. No. 1. Pp. 92–100.
16. Shpona A.P. Razvitie predmeta pedagogicheskoy nauki [Development of the subject of pedagogical science]. *Uchitel' i vremya*. 2020. No. 15. Pp. 168–174.
17. Smith R., Snow P., Serry T., Hammond L. The Role of Background Knowledge in Reading Comprehension: A Critical Review. *Reading Psychology*. 2021. Vol. 42. Issue 3. Pp. 214–240. <https://doi.org/10.1080/02702711.2021.1888348> (accessed December 14, 2022).
18. Ryding J., Wernersson I. The Role of Reflection in Family Support Social Work and Its Possible Promotion by a Research-Supported Model. *Journal of Evidence-Based Social Work*. 2019. Vol. 16. Issue 3. Pp. 322–345. <https://doi.org/10.1080/26408066.2019.1606748> (accessed December 14, 2022).
19. Bense T.T., Gibbs B.R., Raptopoulos K. The Role of Childhood Victimization on the Severity of Adult Offending among Female Sex Offenders. *Victims & Offenders. An International Journal of Evidence-based Research, Policy, and Practice*. 2019. Vol. 14. Issue 6. Pp. 758–775. <https://doi.org/10.1080/15564886.2019.1630044> (accessed December 15, 2022).
20. Dewaele J.-M., Heredia R., Cieřlicka A. How childhood languages shape future language use and cultural orientation. *Multicultural Education Review*. 2020. Vol. 12. Issue 2. Pp. 117–135. <https://doi.org/10.1080/2005615X.2020.1762306> (accessed December 11, 2022).
21. Szczeřniak M., Tućcka M. Family Functioning and Life Satisfaction: The Mediatory Role of Emotional Intelligence. *Dovepress*. 2020. Vol. 13. Pp. 223–232. <https://doi.org/10.2147/PRBM.S240898> (accessed November 11, 2022).
22. Sethi Ch. Mothering as a relational role: Re-evaluating everyday parenting occupations. *Journal of Occupational Science*. 2020. Vol. 27. Issue 2. Pp. 158–169. <https://doi.org/10.1080/14427591.2019.1666423> (accessed November 15, 2022).

23. *Shiman M. Yu., Igonina E. V.* O probleme postanovki celej obucheniya studentov professional'nyh obrazovatel'nyh organizacij [On the problem of setting goals for teaching students of professional educational organizations]. *Molodezh' i nauka*. 2021. No. 1. P. 20.
24. *Gepshchnckiy B.C.* Filosofiya obpazovaniya dlya XXI veka [Philosophy of education for the XXI century]. Moscow: Sovershenstvo Publ., 1998. 697 p.
25. *Lipckiy I.A.* Tekhnologii pealizatsii celej i cennocnyh opientacij v social'no-pedagogicheckoj deyatel'nosti [Technologies for the implementation of goals and value orientations in social and pedagogical activities]. Tambov: TGU Publ., 2000. 32 p.
26. *Smolin O.N.* Rossijskaya gosudarstvennaya obrazovatel'naya politika i federal'noe zakonodatel'stvo 90-h godov [Russian state educational policy and federal legislation of the 90s.]. *Znaniye – svoboda. Sistematizirovannyj sbornik*. Moscow: IPTK «Logos» VOC, 1999. Pp. 10–20.
27. *Bocharova V.G., Stepanova T.A.* Modernizatsiya obpazovatel'noj cictemy: social'no-pedagogicheckaya paradigma [Modernization of the educational system: social and pedagogical paradigm]. *Cotsial'naya pedagogika: Monografiya / Pod ped. V.G. Bochapovoy*. Moscow: VLADOC Publ., 2004. Pp. 98–109.
28. *Mavrina I.A.* Social'nost' sovremennogo obrazovaniya [Sociality of modern education]. Omsk: OmGPU Publ., 2000. 182 p.
29. *Moreva O.L.* Covpemennyy social'nyj zakaz cicteme obpazovaniya: vyyavlenie i pedagogicheckaya interpretatsiya [Modern social order to the education system: identification and pedagogical interpretation]. Tyumen': TyumGU Publ., 2000. 121 p.
30. *Bocharova V.G.* Professional'naya social'naya rabota: lichnostnoorientirovannyj podhod [Professional social work: personality-oriented approach]. Moscow: RAO IPSR Publ., 1999. 184 p.
31. *Ishkova L.V.* Teoriya i ppaktika pedagogicheskoy ocenki v obpazovanii starsheklassnikov i vzroslyh [Theory and practice of pedagogical assessment in the education of high school students and adults]. Saint Petersburg: RGPU im. A.I. Geptsena Publ., 2000. 187 p.
32. *Aksyutina Z.A.* Otrazhenie potrebnostej gosudarstva, obshchestva i lichnosti v social'nom zakaze na professional'noe obrazovanie [Reflection of the needs of the state, society and the individual in the social order for vocational education]. *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah*. 2011. No. 2 (45). Pp. 66–70.
33. *Aksyutina Z.A., Mavrin S.A.* Social'noe vospitanie kak problema pravoohranitel'noj deyatel'nosti [Social upbringing as a problem of law enforcement]. *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah*. 2010. No. 3 (42). Pp. 38–41.
34. *Aksyutina Z.A.* Pedagogicheskij analiz kategorii social'nogo vospitaniya [Pedagogical analysis of the category of social upbringing]. *Omskij nauchnyj vestnik*. 2011. No. 5 (101). Pp. 162–166.
35. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29.05.2015 No. 996-r «Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» [Decree of the Government of the Russian Federation of May 29, 2015 No. 996-r «Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period until 2025»]. <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (accessed July 01, 2018).
36. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 02.07.2021 No. 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» [Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation»]. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (accessed June 23, 2022).
37. Prikaz ot 31 maya 2021 g. No. 286 «Ob utverzhdenii Federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta nachal'nogo obshchego obrazovaniya» [Order of May 31, 2021 No. 286 «On Approval of the Federal State Educational Standard for Primary General Education»]. <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=395449> (accessed June 23, 2022).
38. Federal'nyj proekt «Patrioticheskoe vospitanie» na 2021–2024 gg. [Federal project «Patriotic education» for 2021–2024]. <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/> (accessed June 23, 2022).

39. Federal'nyy zakon «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» po voprosam vospitaniya obuchayushchihsya» [Federal Law On Amendments to the Federal Law «On Education in the Russian Federation» on the education of students]. <https://sozd.duma.gov.ru/bill/960545-7> (accessed July 29, 2020).
40. Prikaz Ministerstva prosveshcheniya Rossijskoj Federacii ot 31.05.2021 No. 287 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshchego obrazovaniya» [Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated May 31, 2021 No. 287 «On Approval of the Federal State Educational Standard for Basic General Education»]. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027> (accessed June 23, 2020).
41. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart srednego obshchego obrazovaniya [Federal State Educational Standard of Secondary General Education]. <https://fgos.ru/#001d1b20ca6240844> (accessed May 23, 2021).

Информация об авторе

Аксютинa Зульфия Абдулловна кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Социальная педагогика и социальная работа». E-mail: aksutina_zulfia@mail.ru

Information about the author

Zulfiya A. Aksyutina Cand. Ped. Sci., Associate Professor of Social Pedagogy and Social Work Department. E-mail: aksutina_zulfia@mail.ru